

А. В. Савицкая

«МУЖСКИЕ» И «ЖЕНСКИЕ» ПРОФЕССИИ И ДОЛЖНОСТИ

К вопросу о динамике словообразовательных моделей шведского языка

Развитие технического прогресса и возникновение целого ряда новых профессий, а также достигнутые женщинами успехи в борьбе за равноправие создали во многих языках благоприятную почву для существенных изменений в использовании профессиональных обозначений лиц и способах образования соответствующих лексических единиц. Не явился исключением и шведский язык. Например, профессор Вивека Адельсверд рассказывает о том, как один юноша, желая пошутить, назвал ее *professorskan* ‘профессорша’ и она даже на какую-то долю секунды обиделась, поскольку профессором является не ее муж, а она сама. А потом ей пришло в голову, что юноша, вероятно, полагал, что удачно воспользовался старой формой наименования ее должности, просто не представляя себе, «что были времена, когда существовали не только *professorskor*, но и *kaptenskor*, *doktorinnor* och *ambassadriser* [т. е. имелся определенный способ наименования женщин — жен профессоров, капитанов, докторов и послов — по профессии мужа. — А. С.]. ...Подобные языковые конструкции в настоящее время отмирают, если уже вообще не вышли из употребления»¹. В книге, посвященной вопросам языкового нормирования в Швеции, Ульф Телеман говорит о том, что во второй

---

¹ *Adelswärd V. Ord på glid. Brombergs, 2001. S. 138.*

половине XX в. в Швеции широко развернулись увлекательные дебаты по вопросу о выработке нейтральных в половом отношении обозначений лиц, вызванные актуализацией проблемы равноправия полов². Складывается впечатление, что на сегодняшний день именно в лексико-семантической группе слов-названий профессий остался еще ряд нерешенных вопросов, поэтому представляется интересным обратиться к более подробному рассмотрению этой группы.

Одним из важнейших способов образования обозначений лиц в шведском языке является *суффиксальное словопроизводство*. Среди словообразовательных суффиксов шведского языка присутствуют как суффиксы, используемые для обозначения лиц женского пола (-inna, -erska, -ska, -essa, -issa, -tris, -ös), так и суффиксы, изначально использовавшиеся исключительно для обозначения лиц мужского пола (-ant/-ent, -are, -iker, -ist, -log, -är, -ög и некоторые другие). В сфере применения первых обычно выделяется несколько тематических групп: титулы (наследственные и приобретенные в результате вступления в брак), термины родства, национальная принадлежность, профессиональная деятельность, спорт, обозначения самок животных и ряд других. В Швеции, где женщины в большинстве сфер общественной жизни добились полного равноправия с мужчинами, наибольшие изменения в употреблении «женских» суффиксов, естественно, коснулись именно профессиональных обозначений.

Хотя словари современного шведского языка по-прежнему фиксируют значительное количество наименований лиц женского пола, в официальном перечне профессий они представлены лишь отдельными исключениями. Вместе с тем целый ряд изначально «мужских» суффиксов стал восприниматься как обозначение деятеля, без дифференциации по половому признаку. У. Телеман отмечает, что существенную роль здесь сыграл тот факт, что, ведя в середине XX в. борьбу за равную оплату труда, учителя (lärare) и учительницы (läragännor) договорились об общем наименовании профессии: учитель (lärare)³. Образованные путем суффиксального словопроизводства названия профессий, как правило, являются отглагольными дериватами (lära > lärare, programmera > programmerare). На сегодняшний день подобные профессиональные обозначения лиц, независимо от

---

² *Teleman U.* Tradis och funkis. Svensk språkvård och språkpolitik efter 1800. Norstedts Ordbok, 2004. S. 197.

³ *Ibid.* S. 198.

пола, стали нормой. Если же возникает необходимость подчеркнуть пол работника, к названию профессии добавляется уточняющее прилагательное: *kvinnlig/manlig* ‘женский/мужской, т. е. женского или мужского пола’. Например: *kvinnlig författare* ‘женщина-писатель’, *manlig inspektör* ‘инспектор-мужчина’. В то же время официальное использование отдельных дериватов с «женскими» суффиксами в качестве единых наименований профессий вызывает постоянные дискуссии. Наиболее типичными примерами здесь являются *sjuksköterska* ‘медсестра’ и *barnmorska* ‘акушерка’. Попытки ввести в обиход параллельный к первому из этих слов мужской вариант — *sjukskötare*, что, кстати, уже сделано в шведском языке Финляндии, вызывают протесты со стороны медицинских работников. Дело в том, что слово *skötare* уже занято и имеет прочную привязку к персоналу клиник для душевнобольных. Во втором случае слово *barnmorska* является композитом, первый компонент которого означает ‘ребенок’, а второй — восходит к слову *moder* ‘мать’, поэтому о замене суффикса здесь говорить не приходится. Синоним *askuschörska* в шведском языке малоупотребителен, поэтому, как отмечает Катарина Грюнбаум, использование его мужского варианта — *askuschör* — в качестве официального наименования считается нежелательным⁴.

В тех случаях, когда название профессии является относительно новым, оно, как правило, уже изначально не имеет отдельного женского варианта. Например, вошедшее в язык в 1944 г. слово *språkvårdare* ‘специалист по языковому нормированию’ существует только в единой для обоих полов форме. Женские варианты подобных наименований всегда носят иронический или пренебрежительный характер.

Шведские лингвисты прогнозируют, что среди наименований профессий, образованных при помощи суффиксов, разделение на женские и мужские долгие годы продержится в сфере искусства: *skådespelare* ‘актер’, *skådespelerska* ‘актриса’. Эту мысль подтверждает и тот факт, что единственное слово с женским суффиксом, включенное в «Словарь неологизмов», вышедший в 2000 г., — это *ståuperska* ‘артистка, выступающая в жанре «сатирик-импровизатор»’. Постепенный уход женских профессиональных наименований из основного словарного состава шведского языка можно проследить при сравнении разных изданий регулярно выпускаемого Шведской

---

⁴ *Grünbaum C. Strövtåg i språket. Stockholm, 1996. S. 117–118.*

Академией нормативного словаря-справочника SAOL. Так, например, SAOL 13⁵ уже отсутствуют, имевшиеся в 12-м издании 1998 г. слова *exprovärdinna* ‘распорядительница выставки’, *manglerska* ‘катальщица (белья)’ и *operettskådespelerska* ‘артистка оперетты’. Иногда профессиональное наименование с «женским» суффиксом сохраняется, но понижается его социальный статус: человек, именуемый (независимо от пола) *kock* ‘повар’, имеет более высокое образование и работает на лучше оплачиваемой работе, чем *kokerska* ‘повариха’⁶.

Для наименования ряда должностей, ученых званий и отдельных профессий в шведском языке используются интернационализмы: *professor*, *docent*, *konsul*, *general*, *minister* и т. п. Такие должности изначально занимали исключительно мужчины, а присоединение к подобной лексике «женского» суффикса создавало, как и в русском языке, наименование/титул их супруг или вдов: *professorska* ‘профессорша’, *generalska* ‘генеральша’, *konsulinna* ‘консульша’. С приходом на эти должности женщин исходные наименования должностей просто стали употребляться применительно к лицам обоих полов. Следует подчеркнуть, что дериваты с «женскими» суффиксами в подобных случаях никогда не употреблялись в качестве официального наименования профессий и должностей женщин. Именно поэтому слово *professorska* и смутило профессора Вивеку Адельсверд в описанном выше примере. Поскольку в современной Швеции подавляющее большинство женщин имеет собственную профессию и всячески стремится подчеркнуть свою независимость, подобные «женские» дериваты почти полностью утратили свою актуальность. Например, такие слова, как *doktorinna* ‘докторша’, *kapstenska* ‘капитанша’ или *majorska* ‘майорша’, уже давно исключены из нормативных словарей. Если по каким-то соображениям важно указать пол лица, занимающего должность, то к названию должности или профессии опять-таки добавляется соответствующее прилагательное *kvinnlig* или *manlig*.

Стоит, вероятно, отметить, что при ярко выраженной склонности шведского языка к основосложению, для указания на пол лица, занимающего ту или иную должность, всегда используются именно словосочетания (прилагательное + существительное). Думается, этим лишний раз подчеркивается нейтральность самого наименования должности или профессии. В отличие от русского языка, в шведском

---

⁵ Svenska Akademiens ordlista över svenska språket. 13. uppl. Stockholm, 2006.

⁶ *Adelswärd V*. Op. cit. S. 140–141.

такие словосочетания выглядят легко и естественно и достаточно часто встречаются в разного рода текстах, что нередко создает определенные стилистические проблемы при переводе.

Любопытным исключением является наименование женщины-священника — *kvinnopräst*. Здесь перед нами сложное слово, не имеющее аналогов в сфере должностных или профессиональных наименований. В самом первом компоненте *kvinn-* нет ничего необычного. Он встречается во многих словах: *kvinnodräkt* ‘женский костюм’, *kvinnonamn* ‘женское имя’, *kvinnokamp* ‘борьба женщин за равноправие’ и т. д. Однако, как уже отмечалось, в профессиональных наименованиях он не используется. С.-Й. Мальмгрен высказывает следующую гипотезу возникновения слова *kvinnopräst*. Когда среди священников появились женщины, их, по описанной выше модели, стали называть *kvinnliga präster*. Но с появлением женщин-священников нашлись и их противники. Словосочетание *kvinnliga prästmotståndare* звучало бы двусмысленно — его можно было бы трактовать не только как ‘противники женщин-священников’, но и как ‘женщины — противники священников’, поэтому возникло сложное слово *kvinnoprästmotståndare*. А по мере утверждения этого композита в языке стало возможным и самостоятельное использование его первого компонента. Мальмгрен предлагает рассматривать создание слова *kvinnopräst* как результат специфического варианта ретроградного словопроизводства⁷.

Значительное количество профессиональных наименований образуется в шведском языке с помощью словообразовательного элемента *-man*, о статусе которого будет сказано чуть позже. Продуктивность данной модели резко возрастает начиная со второй половины XX в., причем связана она прежде всего с изменением семантики элемента *-man*.

Слово *man* наряду со значением ‘лицо мужского пола’ уже давно приобрело нейтральное в половом отношении значение ‘человек’, которое широко используется в сложных словах, обозначающих представителя того или иного рода деятельности (*fackman* ‘специалист, эксперт’, *tjänsteman* ‘служащий’). Можно сказать, что функция второго компонента *-man* постепенно становится аналогичной функции

---

⁷ *Malmgren S.-G. Varför kvinnopräst men inte kvinnodialektolog? Några tankar om kopulativa sammansättningar // Meddelanden från Institutionen för Svenska Språket 25. Göteborgs universitet. Göteborg, 1999. S. 175.*

суффикса *-are*, доказательством чему служит наличие параллельных вариантов: *valman*, *-väljare* 'избиратель'. Такое развитие вполне отвечает духу времени, и ему, как пишет эксперт по языковому нормированию Катарина Грюнбаум, не следует препятствовать, поскольку оно позволяет «избежать бесплодной дискуссии о том, до какой степени женщины могут быть мужчинами»⁸. И действительно, такие слова, как *polisman* 'полицейский', *styrman* 'штурман', *statsman* 'политик', могут с равным успехом обозначать и мужчину, и женщину, хотя изначально все подобные профессии были чисто мужскими. Заметим также, что наименования женских профессий и раньше крайне редко образовывались путем основосложения, т. е. со вторым компонентом *-kvinna* 'женщина' (здесь всегда доминировало суффиксальное словопроизводство), а те наименования, которые все же имелись, обычно обозначали профессии низкого социального статуса, например *tjänstekvinna* 'служанка'. Возможно, это обстоятельство послужило одной из причин того, что, когда женщины стали овладевать мужскими профессиями, замены компонента *-man* на компонент *-kvinna* не произошло. В тех случаях, когда подобные попытки предпринимались, они вызывали противодействие как со стороны женщин, так и со стороны специалистов по языковому нормированию. Например, когда на роли официальных представителей политических партий и пресс-секретарей стали выходить женщины, их стали именовать *talesman*, а не *taleskvinna*, что многими воспринималось как очередная победа в борьбе за равноправие. Небезынтересно отметить, что в других скандинавских языках такой же победой считалось появление аналогичных наименований со вторым компонентом «женщина»⁹. В отличие от английского языка, где нейтральный компонент *-person* стал в ряде случаев вытеснять *-man* (*chairman* > *chairperson*, *businessman* > *businessperson*), его шведский аналог *person* никогда активно не использовался в качестве второго компонента композитов — обозначений лиц, и создание неологизмов по такой модели шведскими лингвистами не рекомендуется.

Произошедший сдвиг в семантике компонента *-man* в сочетании с его достаточно высокой частотностью позволил исследователям

---

⁸ *Grünbaum C.* Op. cit. S. 114.

⁹ *Берков В. П.* Норвежская лексикология. СПб., 1994. С. 144; *Краснова Е. В.* Некоторые тенденции пополнения словарного фонда датского языка на современном этапе // Скандинавская филология = *Scandinavica* VI. СПб., 1999. С. 48.

шведского словообразования ставить вопрос об отнесении этого элемента к разряду полуаффиксов. С позиций сегодняшнего дня это представляется оправданным. Однако нельзя не отметить, что в отношении продуктивности *-man* значительно уступает суффиксу *-are*, и, вероятно, следует говорить скорее об изменении семантики данного элемента в уже устоявшейся в словарном составе языка лексике, а не о прогрессирующей словообразовательной активности элемента *-man*. В 2005 г. Комитетом по шведскому языку была выпущена книга, посвященная дискуссионным вопросам современной грамматики, словообразования и словоупотребления¹⁰. В ней, в частности, говорится о том, что, поскольку в большинстве профессий, наименования которых оканчиваются на *-man*, по-прежнему доминируют мужчины, такие лексические единицы у многих все-таки соотносятся с мужским полом. Вместе с тем в языке имеются, а в целом ряде случаев даже целенаправленно создаются альтернативные наименования, лишённые половых характеристик: *statsman* — *politiker* ‘политик’; *polisman* — *polis* ‘полицейский’; *talesman* — *representant*, *företädare*, *språkrör* ‘представитель, рупор’; *vetenskapsman* — *vetenskapare*, *forskare* ‘научный работник, ученый, исследователь’; *idrottsman* — *idrottare* ‘спортсмен’¹¹. Легко заметить, что в подавляющем большинстве случаев в качестве альтернативы выступают слова с суффиксом *-are*. Интересная ситуация складывается с наименованием членов шведского парламента — *риксдага*, среди которых, как известно, 50% — женщины. По отношению к ним возможно употребление слова *riksdagsman*, но, поскольку оно иногда все же порождает двусмысленность, существует альтернатива — не *riksdagskvinna*, а *riksdagsledamot* ‘член риксдага’. Однако в ряде шведских работ отмечается, что если *riksdagsman* — это может быть и мужчина, и женщина, то, когда говорят *riksdagsledamot*, всегда имеется в виду женщина. Авторы вышеупомянутой книги приводят целый ряд рекомендаций Комитета по шведскому языку в отношении употребления наименований профессий¹². Главная из них — стремиться к использованию нейтральных в отношении признаков пола названий. Среди остальных рекомендаций хотелось бы особо остановиться на двух моментах. Во-первых, поскольку наименования профессий с

---

¹⁰ Språkriktighetsboken. Stockholm, 2005.

¹¹ Ibid. S. 82.

¹² Ibid. S. 86–87.

компонентом *-man* уже достаточно долго использовались в качестве нейтральных, их употребление признается возможным, однако в тех случаях, когда имеется альтернативный вариант, он считается более предпочтительным. Во-вторых, рекомендуется не создавать новых названий профессий со вторыми компонентами *-kvinna* и *-man*. Последний момент небезынтересен в контексте вопроса о статусе элемента *-man*. Учитывая существующую в языке тенденцию к активизации суффикса *-are*¹³, а также то, с каким вниманием шведы обычно прислушиваются к подобным авторитетным рекомендациям, можно предположить, что разговор об элементе *-man* как о полуаффиксе со временем утратит свою актуальность, как это уже происходило с целым рядом когда-то высокочастотных вторых компонентов.

Подводя итоги вышесказанного, можно отметить дальнейшее усиление роли суффиксального словопроизводства в образовании наименований профессий и должностей в шведском языке. При этом специалистами по языковому нормированию ведется целенаправленная работа по закреплению за суффиксами, изначально использовавшимися для создания слов — обозначений лиц мужского пола, статуса нейтральных. Среди используемых для «нейтрального» обозначения лиц суффиксов, безусловно, доминирует суффикс *-are*. Это единственный из всех упомянутых выше суффиксов, который современная «Академическая грамматика шведского языка» относит к числу продуктивных¹⁴. Словник новейшего словаря шведских неологизмов¹⁵ показывает, что за последние десятилетия в языке фиксируется порядка 20 новых обозначений лиц с суффиксом *-ist*. Однако среди этих лексических единиц доминируют композиты, вторые компоненты которых либо повторяются у нескольких слов (*trettiotalist* ‘человек, родившийся в 30-е годы’, *fyrtotalist* ‘человек, родившийся в 40-е годы’ и т. д.), либо не являются новообразованиями (*ekoturist* ‘турист, изучающий природу’, *miljöfascist* ‘человек, фанатично защищающий природу даже в ущерб другим интересам общества’). Простых слов на *-ist* в словнике два: *arborist* ‘человек, профес-

---

¹³ Об этом см.: *Савицкая А. В.* Словообразовательная активность суффикса *-are* в современном шведском языке // Скандинавская филология = *Scandinavica* VII. СПб., 2004. С. 120–128.

¹⁴ *Teleman U., Hellberg S., Andersson E.* Svenska Akademiens grammatik. Bd. 2. Stockholm, 1995. S. 40.

¹⁵ *Nyordsboken. Med 2 000 nya ord in i 2000-talet.* Svenska språknämnden och Norstedts Ordbok. Stockholm, 2000.

сионально занимающийся обрезанием деревьев и уходом за ними' и islamist 'исламист'. Обе эти лексические единицы являются прямыми заимствованиями, а первое к тому же имеет и параллельный шведский вариант: trädvårdare. Рассматривая вопрос о продуктивности словообразовательных суффиксов, С.-Й. Мальмгрен справедливо говорит о том, что суффикс может считаться продуктивным только, если он используется для создания новой лексики, а не просто регулярно попадает в язык в составе заимствований¹⁶. Следовательно, суффикс -ist едва ли может быть отнесен к разряду продуктивных.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о судьбе «женских» суффиксов. Как видно из вышеизложенного, они уже почти полностью перестали использоваться в наименованиях профессий и должностей. Постепенно уходят они и из спортивной терминологии. В то же время они продолжают широко использоваться в лексике целого ряда других тематических групп. Это убедительно показывает Биргитта Линдгрен, анализирующая именно этот аспект словника 12-го издания нормативного словаря SAOL¹⁷. При сравнении данных Б. Линдгрен со словником последнего, 13-го, издания SAOL оказывается, что в него не вошло только порядка 10 слов с «женскими» суффиксами из имевшихся в его предшественнике. Безусловно, говорить о продуктивности этих суффиксов не приходится, однако в словах, характеризующих женщину как родственницу, представителья определенной национальности, как исполнителя некой функции или действия, они обнаруживают явную устойчивость. Вместе с тем любопытно отметить, что в отдельных случаях и здесь прослеживается характерное для профессиональной сферы стремление к нейтральности наименования, что сказывается на семантике лексических единиц с «женскими» суффиксами. Так, слово *vårdinna* 'хозяйка (дома)' теперь все чаще употребляется по отношению к женщине, принимающей гостей вместе с мужем. Если же у хозяйки нет мужа, то ее предпочтительнее называть *vård* 'хозяин'¹⁸. Существительное *hjäلتinna* 'героиня' употребляется по отношению к литературному персонажу или к женщине, совершившей относительно скромный

¹⁶ *Malmgren S.-G. Förnybart, reliabelt och tvåsamf föräldraskap. Om subjektiv och objektiv produktivitet hos några suffix // Gäller stam, suffix och ord. Festschrift till Martin Gellerstam den 15 oktober 2001. Göteborg, 2001. S. 302.*

¹⁷ *Lindgren B. Förtjuserska men språkvårdare // Språkets vård och värden. En festschrift till Catharina Grünbaum. Stockholm, 2004. S. 54–63.*

¹⁸ *Språkriktighetsboken. S. 85.*

поступок, например доставшей друзьям билеты на премьеру. Если же женщина спасла кого-нибудь с риском для жизни, то ее называют hjälte ‘герой’¹⁹.

Динамика продуктивности словообразовательных моделей и отдельных словообразовательных морфем неизменно находится в центре внимания исследователей. Думается, что ситуация с суффиксами, используемыми в шведском языке для образования наименований лиц, еще долгое время будет сохранять актуальность для исследования. Даже в лексико-семантической группе слов-названий профессий, где многие вопросы уже кажутся решенными, все-таки остаются возможности для дальнейшего развития.

---

¹⁹ *Lindgren B.* Op. cit. S. 62.